

Тематические сборники «Переклички вестников»
Сборник № 4. «По жилам небо протекло»

Выпуск № 353

Александр Блок

Мой вечер близок и безволен.
Чуть вечереют небеса, –
Несутся звуки с колоколен,
Крылатых слышу голоса.

Ты – ласковым и тонким жалом
Мои пытаешь глубины,
Слежу прозрением усталым
За вестью чуждой мне весны.

Меж нас – случайное волнение.
Случайно сладостный обман –
Меня обрѣк на поклоненье,
Тебя призвал из белых стран.

И в бесконечном отдалении
Замрут печально голоса,
Когда окутанные тенью
Мои погаснут небеса.

1902

Лариса Миллер

А вместо благодати – намѣк на благодать,
На всё, чем вряд ли смертный способен обладать.
О, скольких за собою увлѣк ещё до нас
Тот лик неразличимый, тот еле слышный глас,
Тот тихий, бестелесный мятежных душ ловец.
Куда, незримый пастырь, ведѣшь своих овец?
В какие горы, доли, в какую даль и высь?
Явись хоть на мгновение, откликнись, отзовись.
Но голос твой невнятен. Влеки же нас, влеки.

Хоть знаю – и над бездной ты не подашь руки.
Хоть знаю – только этот почти неслышный глас –
Единственная радость, какая есть у нас.

1976

Выпуск № 302

Александр Блок

Моей матери

Чем больней душе мятежной,
Тем ясней миры.
Бог лазурный, чистый, нежный
Шлёт свои дары.

Шлёт невзгоды и печали,
Нежностью объят.
Но чрез них в иные дали
Проникает взгляд.

И больней душе мятежной,
Но ясней миры.
Это Бог лазурный, нежный
Шлёт свои дары.

1901

Владислав Ходасевич

К психее

Душа! Любовь моя! Ты дышишь
Такою чистой высотой,
Ты крылья тонкие колышешь
В такой лазури, что порой,

Вдруг, не стерпя счастливой муки,
Лелея наш святой союз,

Я сам себе целую руки,
Сам на себя не нагляжусь.

И как мне не любить себя,
Сосуд непрочный, некрасивый,
Но драгоценный и счастливый
Тем, что вмещает он – тебя?

Лариса Патракова

Борису Мансурову

Я выхожу на перекрёсток дня,
Мне мудрость мира не дает покоя:
Я знаю всё. И ничего не стоит
То знание, настигшее меня.

Мне ясен день и так же ночь ясна.
Я тихий час для золотой Вселенной,
Но мой покой – тоска земного плена,
Исполненная сладостного сна.

Я вижу сны уже в такой дали,
Где память у воды совсем иная,
И в этих снах я ничего не знаю
И эта тайна – только тайна ли?..

Мне нет предела, имени, примет –
Я долгий вздох нездешней вещи птицы,
Мне с перекрёстка дня не отлучиться –
Лишь потому, что перекрёстка нет.

Выпуск № 344

Николай Клюев

Мы любим только то, чему названья нет,
Что, как полунамёк, загадочностью мучит:
Отлёты журавлей, в природе ряд примет
Того, что прозревать неведомое учит.

Немолчный жизни звон, как в лабиринте стен,
В пустыне наших душ бездомным эхом бродит;
А время, как корабль под плеск попутных пен,
Плывёт и берегов желанных не находит.

И обращаем мы глаза свои с тоской
К Минувшего Земле – не видя стран грядущих...
В старинных зеркалах живёт красавиц рой,
Но смерти виден лик в их омотах зовущих.

1907

Александр Блок

Без слова мысль, волнение без названья,
Какой ты шлешь мне знак,
Вдруг взбороздив мгновенной молнией знанья
Глухой декабрьский мрак?

Всё призрак здесь – и праздность, и забота,
И горькие года...
Что б ни было, – ты помни, вспомни что-то,
Душа... (когда? когда?)

Что б ни было, всю ложь, всю мудрость века,
Душа, забудь, оставь...
Снам бытия ты предпочла отвеса
Несбыточную явь...

Чтобы сквозь сны бытийственных метаний,
Сбивающих с пути,
Со знаньем несказанных очертаний,
Как с факелом, пройти.

1911

Выпуск № 739

Зинаида Миркина

Куда-то вглубь, в пространство белой ночи,
Куда стволы идут, куда слова
Вот те, что громыхают и пророчат,
И эти, различимые едва,
Втекают, чтобы превратиться в Слово,
Невнятное для языка земного.

Куда-то вглубь, в пространство белой ночи...
А может, мы встречаем чей-то взгляд?
А, может, чьи-то замершие очи
В пространство превратились и глядят
Внутрь нас?..

1983

Бахыт Кенжеев

Переживёшь дурные времена,
хлебнёшь вины и океанской пены,
солжешь, предашь – и вдруг очнёшься на
окраине декабрьской ойкумены.

Пустой собор в строительных лесах.
Добро в мешок собрав неторопливо,
с морской солью в светлых волосах
ночь-нищенка спускается к заливу.

Ступай за ней, куда глаза глядят,
расплачиваясь с шорохом прибоя...
Не здесь ли разместился зимний ад
для мёртвых душ, которым нет покоя,

не здесь ли вьётся в ледяной волне
глухой дельфин и как-то виновато
чадит свеча в оставленном окне?
Жизнь хороша, особенно к закату,

и молча смотрит на своих детей,
как Сириус в рождественскую стужу,
дух, отделивший мясо от костей,
твердь – от воды и женщину от – мужа.

Выпуск № 948

Александр Блок

Испытанный, стою на грани.
Земных свершений жизни жду.
Они взметнутся в урагане,
В экстазе, в страсти и в бреду.

Испытанный, последних терний
Я жду перед вечерней мглой.
Но засветить огонь вечерний
В моей ли власти молодой?

1902

Зинаида Миркина

О, Господи, так где же я?
Ведь здесь граница бытия.

Она прочерчена была
Сквозь небо линией ствола,

И сердце охватила дрожь:
Ещё мгновенье – перейдёшь

За грань, и вдруг передо мной,
Мерцающая, встанет мир иной,

Вот тот, откуда к нам сюда
Втекает, как в кувшин вода,

Жизнь! Жизнь – по капле, по глотку –
В ответ на смертную тоску.

И больше нечего беречь, –
Здесь не нужна людская речь,

Здесь делать нечего уму,
Здесь наши знанья ни к чему,

Здесь больше нету естества.
Жива я или не жива

Вот здесь, где водопадом в слух
Врывается бессмертный дух?..

1984

Выпуск № 725

Фёдор Тютчев

Проблеск

Слышал ли в сумраке глубоком
Воздушной арфы лёгкий звон,
Когда полночь, ненароком,
Дремавших струн встревожит сон?..

То потрясающие звуки,
То замирающие вдруг...
Как бы последний ропот муки,
В них отозвавшись, потух!

Дыханье каждое Зефира
Взрывает скорбь в её струнах...
Ты скажешь: ангельская лира
Грустит, в пыли, по небесах!

О, как тогда с земного круга
Душой к бессмертному летим!
Минувшее, как призрак друга,
Прижать к груди своей хотим.

Как верим верою живою,

Как сердцу радостно, светло!
Как бы эфирною струёю
По жилам небо протекло!

Но, ах! не нам его судили;
Мы в небе скоро устаём, –
И не дано ничтожной пыли
Дышать божественным огнём.

Едва усилием минутным
Прервём на час волшебный сон
И взором трепетным и смутным,
Привстав, окинем небосклон, –

И отягчённою главою,
Одним лучом ослеплены,
Вновь упадаем не к покою,
Но в утомительные сны.

1825

Зинаида Миркина

О, не бросай меня, Вожатый,
Ведущий в глубь, в мой центр и суть.
Пусть всё оставлено, всё взято –
Не прекращался б только Путь!

О, не бросай меня, Ведущий,
Вонзающийся в глубину!
Пусть тьма всё сумрачней, всё гуще,
Пускай ни капли не верну
Успокоения, – все нити
Оборваны, – Душа держись!
О, не бросай меня, Мучитель,
Дарящий сердцу смысл и жизнь!

2001

Выпуск № 394

Зинаида Миркина

Ничего, пойму когда-нибудь,
Почему так трудно и так больно.
Впереди большой как небо путь,
Неба много, времени довольно. –
Ровно столько, сколько надо мне.
Ствол крыла косматые раскинул...
Ведь хватило времени сосне
Вырасти и прошуметь вершиной.
Всё равно, сиянье или мрак –
Расстояние непреодолимо,
Только внутрь бы иди за шагом шаг
Внутрь себя, а не в обход иль мимо.
Тот, кто бросил семя в темноту,
Дал душе посильную задачу.
Вот и я до Бога дорасту,
Если только время не растрочу.

Осип Мандельштам

Мне стало страшно жизнь отжить –
И с дерева, как лист, отпрянуть,
И ничего не полюбить,
И безымянным камнем кануть;

И в пустоте, как на кресте,
Живую душу распиная,
Как Моисей на высоте,
Исчезнуть в облаке Синая.

И я слежу – со всем живым
Меня связующие нити,
И бытия узорный дым
На мраморной сличаю плите;

И содроганья тёплых птиц
Улавливаю через сети,

И с истлевающих страниц
Притягиваю прах столетий.

1910

Выпуск № 1097

Осип Мандельштам

И Шуберт на воде, и Моцарт в птичьем гаме,
И Гёте, свишущий на вьющейся тропе,
И Гамлет, мысливший пугливыми шагами,
Считали пульс толпы и верили толпе.
Быть может, прежде губ уже родился шопот
И в бездревесности кружились листья,
И те, кому мы посвящаем опыт,
До опыта приобрели черты.

1933-1934

Лариса Патракова

Воспоминания становятся снами,
Вырастают, живут отдельно...
Всё, что было когда-то с нами,
Разве было на самом деле?

Сколько встреч и робких признаний
Мы внутри себя проглядели...
Всё, что было когда-то с нами –
Разве было на самом деле?

Даль звенит, как песня поётся:
Шаг шагнёшь – пропадёшь в метели...
Всё, что в памяти остаётся,
Разве было на самом деле?

Шмель гудит обречённым басом,
Жадный полдень свет проливает...
И душа до сих пор согласна
Помнить всё, о чём забывают.

Бахыт Кенжеев

Что ты на щит черепаший, гадалщик, глядишь?
Что нам сулят эти трещины в чёрной кости?

Как утомлённо гадательный ропщет тростник –
нет, не в огонь им, не в море огромное лечь!.. –
рвутся в дошкольную землю созвездия книг,
чтобы взойти, обратясь в семиствольную речь,

чтобы выиграть, обрести огнестойкий размер,
и, под конец рассчитавшись с отчизной своей,
вдруг зазвенеть оправдательной музыкой сфер –
несуществующей, как полагал Птолемей.

Так, покрывая издержки судебные лишь
шелестом прошлого неба и потом со лба,
что ты на щит черепаший, гадалщик, глядишь?
Что за рекой зазвучало, какая труба?

Будто черствеющий хлеб тяжелеет в руке,
и оживающим тестом вспухает дежа –
лишь бы дышала душа, на голодном пайке
жаркий язык и лукавые губы держа.

Выпуск № 803

Владимир Соловьёв

Милый друг, иль ты не видишь,
Что всё видимое нами –
Только отблеск, только тени
От незримого очами?

Милый друг, иль ты не слышишь,
Что житейский шум трескучий –
Только отклик искаженный
Торжествующих созвучий?

Милый друг, иль ты не чуешь,
Что одно на целом свете –

Только то, что сердце к сердцу
Говорит в немом привет?

1892

Зинаида Миркина

Молитва – это остановка...
Оборван бег. Задержан час.
Идёт немая подготовка
К раскрытью многих сотен глаз.
К рождению иного глаза,
Пробившего всю плотность тьмы,
К тому, который видит сразу
Всё, что ощупывали мы,
Быть может, долгими веками,
За шагом шаг, за мигом миг,
И вдруг ворвавшееся пламя –
Толчок, с которым мир возник.
Упала, сорвана завеса,
Проколота навывлет тьма.
Молитва – единенье с лесом,
Недвижность мощного ствола.
Беспрекословное приятье
Всей тяжести судьбы своей.
Впаданье в Божие объятье,
Закрытие земных очей.

Выпуск № 754

Иван Бунин

За всё тебя, Господь, благодарю!
Ты, после дня тревоги и печали,
Даруешь мне вечернюю зарю,
Простор полей и кротость синей дали.

Я одинок и ныне – как всегда.
Но вот закат разлил свой пышный пламень,
И тает в нём Вечерняя Звезда,
Дрожа насквозь, как драгоценный камень.

И счастлив я печальной судьбой,
И есть отрада сладкая в сознание,
Что я один в безмолвном созерцании,
Что всем я чужд и говорю – с Тобой.

1901

Зинаида Миркина

Дни – как в воду камень.
Всплеск и – сомкнута гладь.
Мы живём во мгновеньи.
Как нам Вечность понять?

Как взглянуть внутрь провала,
Где – не век и не час?
Но ведь я побывала
Там, где нету всех нас,

Где беззвучною песней
Мир встаёт из огня.
Я узнала, что есть я,
Хоть и нету меня.

Небо не расколосось –
Просто, взмыв в вышину,
Мой ликующий голос
Превращался в сосну.

Всё, что кажется мною,
Всё, что сходит на нет, –
В это море лесное,
В этот брызжущий свет

Превращалось – плеск вала,
Океан бытия.
Я сей мир *выпевала*,
Мир наш – песня моя.

Ну и что ж, что не слышно
Засветившихся нот?
Чёрной ночью Всевышний
Эти звёзды поёт.

Ну и что ж, что от зренья
Скрыт сияющий лик?
В нас Его отраженье
Появилось на миг.

Слышен звон колокольный,
Льётся в мир благодать.
И мгновенья – довольно,
Чтобы вечность узнать.

2002

Выпуск № 1323

Зинаида Миркина

Ты возникаешь в гуще слёз,
И в мир приходишь как вопрос,
Направленный куда-то в грудь –
Из глуби в глубь, из сути в суть,
Всевластный, словно аромат,
Ты там, где все давно молчат.
Где больше нечего сказать,
И все слова, как реки вспять,
Текут туда, где звуков нет
И нет надежды на ответ.

Ты начинаешься тогда,
Когда последняя звезда
Скрывается, последний знак
Вдруг погружается во мрак,
И среди полной темноты
Душа кричит. И это Ты
Меня коснулся, как волна
Земли. Ни берега, ни дна
Не чую. Почва из-под ног
Ушла. Со мною только Бог.

1983

Марина Цветаева

Час души

1

В глубокий час души и ночи,
Нечислящийся на часах,
Я отроку взглянула в очи,
Нечислящиеся в ночах

Ничьих ещё, двойной запрудой
– Без памяти и по края! –
Покоящиеся...

Отсюда
Жизнь начинается твоя.

Седеющей волчицы римской
Взгляд, в выкормыше зрящей – Рим!
Сновидящее материнство
Скалы... Нет имени моим

Потерянностям... Все покровы
Сняв – выросшая из потерь! –
Так некогда над тростниковой
Корзиною клонилась дочь

Египетская...

2

В глубокий час души,
В глубокий – ночи...
(Гигантский шаг души,
Души в ночи)

В тот час, душа, верши
Миры, где хочешь
Царить – чертог души,
Душа, верши.

Ржавь губы, пороши
Ресницы – снегом.

(Атлантский вздох души,
Души – в ночи...)

В тот час, душа, мрачи
Глаза, где Вегой
Взойдётся... Сладчайший плод
Душа, горчи.

Горчи и омрачай:
Расти: верши.

3

Есть час Души, как час Луны,
Совы – час, мглы – час, тьмы –
Час... Час Души – как час струны
Давидовой сквозь сны

Сауловы... В тот час дрожи,
Тщета, румяна смой!
Есть час Души, как час грозы,
Дитя, и час сей – мой.

Час сокровеннейших низов
Грудных. – Плотины спуск!
Все вещи сорвались с пазов,
Все сокровенья – с уст!

С глаз – все завесы! Все следы –
Вспять! На линейках – нот –
Нет! Час Души, как час Беды,
Дитя, и час сей – бьёт.

Беда моя! – так будешь звать.
Так, лекарским ножом
Истерзанные, дети – мать
Корят: «Зачем живём?»

А та, ладонями свежа
Горячку: «Надо. – Ляг».
Да, час Души, как час ножа,
Дитя, и нож сей – благ.

Выпуск № 678

Вячеслав Иванов

Fiо, ergo non sum *

Жизнь – истома и метанье,
Жизнь – витанье
Тени бедной
Над плитой забытых рун;
В глубине ночных лагун
Отблеск бледный,
Трепетанье
Бликов белых,
Струйных лун;
Жизнь – полночное роптанье,
Жизнь – шептанье
Онемелых, чутких струн...

Погребенного восстанье
Кто содеет
Ясным зовом?
Кто владеет
Властным словом?
Где я? Где я?
По себе я
Возалкал!

Я – на дне своих зеркал.
Я – пред ликом чародея
Ряд встающих двойников,
Бег предлунных облаков.

1904

* Становлюсь, значит не есмь (*лат.*).

Осип Мандельштам

В самом себе, как змей, таясь,
Вокруг себя, как плющ, виясь, –
Я поднимаюсь над собою:

Себя хочу, к себе лечу,
Крылами тёмными плещу,
Расширенными над водою;

И, как испуганный орёл,
Вернувшись, больше не нашёл
Гнезда, сорвавшегося в бездну, –

Омоюсь молнии огнём
И, заклиная тяжкий гром,
В холодном облаке исчезну!

1910

Лариса Патракова

Не вспоминай – не мучайся началом:
Всё началось в немыслимой дали...
В каком столетье птица закричала,
Услышав, как душа твоя болит?

Ей вслед стрелу пустили на рассвете:
Твой пращур этой птицей будет сыт...
Стрела за птицей и сейчас летит –
Всё началось, а ты и не заметил...

Выпуск № 70

Мария Петровых

Ты думаешь – правда проста?
Попробуй, скажи.
И вдруг немеют уста,
Тоскуя о лжи.

Какая во лжи простота,
Как с нею легко,
А правда совсем не проста,
Она далеко.

Её ведь не проще достать,
Чем жемчуг со дна.
Она никому не под стать,
Любому трудна.

Её неподатливый нрав
Пойми, улови.
Попробуй хоть раз, не солгав,
Сказать о любви.

Как будто дознался, достиг,
Добился, и что ж? –
Опять говоришь напрямик
Привычную ложь.

Тоскуешь до старости лет,
Терзаясь, горя...
А может быть, правды и нет –
И мучишься зря?

Дождёшься ль её благостынь?
Природа ль не лжет?
Ты вспомни миражи пустынь,
Коварство болот,

Где травы над гиблой водой
Густы и свежи...
Как справиться с горькой бедой
Без сладостной лжи?

Но бьёшься не день и не час,
Твердыни круша,
И значит, таится же в нас
Живая душа.

То выхода ищет она,
То прячется вглубь.
Но чашу осушишь до дна,
Лишь только пригубь.

Доколе живёшь ты, дотоль
Мятешься в борьбе,
И только вседневная боль
Наградой тебе.

Бескрайна душа и страшна,
Как эхо в горах.
Чуть ближе подступит она,
Ты чувствуешь страх.

Когда же настанет черёд
Ей выйти на свет, –
Не выдержит сердце: умрёт,
Тебя уже нет.

Но заживо слышал ты весть
Из тайной глуши,
И значит, воистину есть
Бессмертье души.

1958

Осип Мандельштам

Может быть, это точка безумия,
Может быть, это совесть твоя –
Узел жизни, в котором мы узнаны
И развязаны для бытия.

Так соборы кристаллов сверхжизненных
Добросовестный свет-паучок,
Распуская на рёбра, их сызнава
Собирает в единый пучок.

Чистых линий пучки благодарные,
Направляемы тихим лучом,
Соберутся, сойдутся когда-нибудь,
Словно гости с открытым челом, –

Только здесь, на земле, а не на небе,
Как в наполненный музыкой дом, –
Только их не спугнуть, не изранить бы –
Хорошо, если мы доживём...

То, что я говорю, мне прости...
Тихо-тихо его мне прочти...

1937